

О новой правой альтернативе

© Гаджиев К. С.

© Gadzhiev K.

О новой правой альтернативе

On the New Right Alternative

Аннотация. В статье предпринята попытка дать анализ комплекса ценностей, идей и установок партий и движений новой правой ориентации, противопоставляемых позициям партий и движений, которые подрывают традиционные устои и институты европейской иудео-христианской цивилизации. Показано, что рост популярности и влияние новых правых во многих европейских странах и США являются одним из ответов на новые вызовы общественно-политической системе современного Запада.

Annotation. The article provides an analysis of a set of values, ideas and attitudes of parties and movements of the new right-wing orientation, which opposes the positions some of the parties and movements that undermine traditional values and institutions of the European Judeo-Christian civilization. It is shown that the growing popularity and influence of the New Right in many European countries and the United States is one of the answers to the new challenges to the socio-political system of the modern West.

Ключевые слова. Консерватизм, правый радикализм, новые правые, традиция, культура, ксенофобия, антисемитизм.

Key words. Conservative, right-wing radicalism, the New Right, tradition, culture, xenophobia, anti-Semitism.

Современный Запад переживает период глубинных трансформаций, выдвигающих на передний план новые вызовы и угрозы, которые требуют качественно новых реакций и ответов. Возможно, одним из таких альтернативных реакций и ответов выступает правый консерватизм в его новой версии. Во всяком случае, позиции некоторых неоправых движений и партий заслуживают не меньшего, а с точки зрения защиты основ иудео-христианской цивилизации даже большего внимания, чем ценности и установки, пропагандируемые отдельными движениями и социальными силами, по сути дела, подрывающими эти основы. Такая постановка тем более актуальна, если учесть, что их активность и влияние неуклонно растут как на национальном, так и глобальном уровнях.

В предлагаемой вниманию читателей статье предпринята попытка проанализировать идеи и проекты, выдвигаемые различными группировками, партиями, объединениями новых правых в западных странах.

ГАДЖИЕВ Камалудин Сераджуудинович — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, профессор факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук.

Разумеется, большинством населения этих стран в настоящий момент они воспринимаются в целом негативно. Однако исторический опыт свидетельствует, что те или иные идеи и проекты общественно-исторического развития, которые, казалось бы, совсем недавно на дух не принимались большинством населения, со временем становились вполне приемлемыми и даже одобряемыми растущим числом людей. Как известно, первоначальным толчком множества революций и гражданских войн, как правило, служили именно такие идеи.

* * *

Об обоснованности высказанного тезиса свидетельствуют тенденции к росту влияния и электоральной базы правых движений и партий в странах Запада в последние годы. Так, лидер партии Национальный фронт Франции Ж.-М. Ле Пен на президентских выборах 2002 года получил 16,9 процента голосов и, опередив действовавшего премьер-министра социалиста Л. Жоспена, вышел во второй тур [1]. Однако там он потерпел поражение от кандидата правоцентристских сил Ж. Ширака. Что касается его дочери М. Ле Пен, которая унаследовала руководство Национальным фронтом, то она довольно быстро стала одним из самых влиятельных политиков страны. К выборам в Европарламент в мае 2014 года ее рейтинг достиг 28 процентов против 25 процентов у бывшего президента Н. Саркози и 16 процентов у действующего президента Ф. Олланда [2].

Вслед за Национальным фронтом партии и движения неоправой ориентации стали приобретать растущие вес и влияние во многих других странах Европы. Речь идет, например, о Партии независимости Соединенного Королевства Великобритании, «Фламандском интересе» в Бельгии, партии «Йоббик» в Венгрии и др. Впечатляющих успехов правые добились в Нидерландах, где консервативный блок убитого 6 мая 2002 года П. Фортайна одержал победу в ряде ключевых регионов страны и сформировал вторую по численности депутатскую фракцию в национальном парламенте [3].

Довольно широкий резонанс во всей Европе вызвал успех ультраправой Партии свободы в Австрии: в 1999 году она набрала 27 процентов голосов и провела своих представителей в правительство страны. На парламентских выборах 2006 года ее кандидаты, выступившие за то, чтобы Австрия «свела иммиграцию к нулю», получили 11 процентов голосов избирателей. Другая радикальная партия — «Союз за будущее Австрии», возглавляемая бывшим лидером Партии свободы Й. Хайдером и выступившая со схожими лозунгами, — 4 процента голосов. Спустя два года на досрочных парламентских выборах Партия свободы, которая выступила с лозунгом «Австрия — для австрийцев», добилась еще более внушительных результатов — 18 процентов голосов избирателей, а «Союз за будущее Австрии» — 11 процентов. Таким образом, две ультраправые партии в сумме набрали порядка 29 процентов. В федеральной земле Каринтия ультраправым удалось заручиться поддержкой 53,5 процента избирателей. Еще более значительных успехов они добились осенью 2010 года на муниципальных выборах в Вене, на которых одна только Партия свободы набрала 27 процентов голосов [4].

Ультраправой Национал-демократической партии Германии, располагающей поддержкой максимум 1 процента голосов избирателей, не удастся преодолеть маргинальный статус на политической арене. Однако в феврале 2013 года в ФРГ была создана новая партия «Альтернатива для Германии», которая по целому ряду вопросов близка названным выше партиям, хотя формально и придерживается более умеренных позиций. На выборах в ландтаг земли Бранденбург, состоявшихся в сентябре 2014 года, она получила 12,2 процента голосов, в ландтаг Тюрингии — 10,6, в ландтаг Саксонии — 9,7 процента. Партия представлена также в Европарламенте [5]. Показательно и то, что в декабре 2013 года на федеральных парламентских выборах она набрала всего 0,3 процента голосов избирателей.

В апреле 2011 года на парламентских выборах в Финляндии националистическая партия «Настоящие финны», получив 19 процентов голосов, заняла третье место, тогда как на предыдущих выборах 2007 года ей досталось лишь 4,1 процента. В результате «Настоящие финны» обеспечили себе 39 мест из 200 в местном парламенте — эдускунте [6]. В целом в настоящее время праворадикальные партии располагают местами более чем в 15 национальных парламентах Европы.

Все более растущие вес и влияние правые приобретают и в Европарламенте. Весьма ощутимых успехов они добились на выборах его состава, состоявшихся в мае 2014 года. Так, упомянутый французский Национальный фронт получил 24,85 процента голосов, тогда как правящая Социалистическая партия, завоевав 13,98 процента, оказалась только на третьем месте, а крупнейшая оппозиционная партия Союз за народное движение с 17,90 процента голосов — на втором. Оценивая эти результаты, премьер-министр Франции М. Вальс назвал победу М. Ле Пен «политическим землетрясением».

Австрийская Партия свободы на этих выборах набрала 20,5 процента и удвоила свое представительство. Венгерский «Йоббик» получил порядка 15 процентов голосов при триумфе партии «Фидес» премьер-министра В. Орбана (51,49 процента). Победу праздновала также Народная партия Дании, которая получила 26,6 процента голосов, что оказалось вдвое больше, чем она набрала на национальных выборах 2011 года. Партия независимости Соединенного Королевства, выступающая за выход Великобритании из Европейского Союза, обеспечила себе поддержку 27 процентов избирателей, в то время как лейбористы, набрав 26 процентов голосов, заняли второе место. Правящая же Консервативная партия, получив всего 22 процента, оказалась лишь на третьем месте, а ее союзники по правительственной коалиции, либерал-демократы, с 9 процентами оказалась на пятом [7]. В настоящее время блок правых партий рассматривается многими аналитиками как угроза единству Евросоюза.

Заметно увеличилась группа независимых депутатов, среди которых также немало националистов, выступающих против Евросоюза. Такие националистические партии, как Датская народная партия, Словацкая национальная партия, Партия независимости Соединенного Королевства, «Истинные финны», итальянская Лига Севера и др., часть из которых выступает с сепаратистских позиций, входят в блок «Европа за свободу и демократию».

Демократическая партия Италии, набрав 40,8 процента голосов избирателей, стала одной из немногих правящих партий в Европе, которым в результате выборов в Европарламент удалось косвенно подтвердить свое право на управление страной. Победу на выборах удалось одержать также правящей в Испании Народной партии. В то же время самая крупная фракция консервативных партий, объединенных в Европейскую народную партию, потеряла более 50 кресел (число завоеванных мест — 212); социалисты лишились 10 мест (общее число завоеванных — 186); на третьем месте с большим отрывом идут либералы, которые получили 70 кресел, потеряв при этом 13 депутатских мест. В числе проигравших оказались также «зеленые» (минус два кресла) и группа консерваторов и реформистов (минус 14 кресел) [8]. Оценивая эти результаты, телеканал Deutsche Welle назвал их одним из проявлений политической катастрофы для Евросоюза [9].

Возможно, в подобных оценках присутствует элемент некоторого преувеличения. Тем не менее данные о результатах выборов нельзя и недооценивать, поскольку они свидетельствуют о все более отчетливо проявляющихся сдвигах в социокультурной, политико-культурной и идеологической сферах общественно-политической жизни Европы, Запада в целом. Их можно рассматривать как проявление поиска частью европейцев альтернативного пути развития. Этот путь противопоставляется либертаризации традиционной демократии, процессам усиления власти и влияния тех сил, которые, по сути дела, способствуют подрыву фундаментальных ценностей, традиций, институтов западной иудео-христианской рационалистической цивилизации.

* * *

Причины роста популярности и влияния идей и политических программ неоправых трудно понять без учета тех глубинных сдвигов, которые в условиях глобализации и информационно-телекоммуникационной революции произошли в менталитете и жизненных ориентациях растущей части населения западных стран. Главное состоит в том, что в основе новой правой идеологии лежит убеждение в наличии кризиса современной европейской цивилизации, самого образа жизни, базирующегося на иудео-христианской традиции, ценностях и идеях традиционного либерализма, консерватизма, социал-демократии, марксизма. Как утверждал, например, представитель французских неоправых П. Вьяль, буржуазное потребительское общество, в котором вся система ценностей строится на экономике, оставляет людей в состоянии духовной нищеты [10. Р. 15].

В правом консерватизме и новом правом движении реакция на кризис культуры, морали и религии, всего комплекса буржуазных ценностей нашла, пожалуй, наиболее законченное выражение. Вольно или невольно среди части населения западных стран происходит процесс мутации или аберрации ценностей и институтов, остававшихся священными для населяющих их народов на протяжении большей части писаной истории. Проявлениями этого процесса служит, в частности, все более расширяющееся распространение так называемых граждан-

ских браков, промискуитета, бой- и герл-френдизмов, разных вариаций нетрадиционной сексуальной ориентации и др. К феноменам этой же категории относятся тенденции к феминизации мужчин и, наоборот, маскулинизации женщин, причем не скрываемые, официально признаваемые, даже афишируемые и активно пропагандируемые. Они оказывают нарастающее влияние на важнейшие сферы жизни людей.

Подобные феномены и тенденции ведут к деформации исконно женских и мужских ролей в обществе. Об этом свидетельствует среди прочего развернутая кампания по изменению использовавшихся веками терминов и понятий на провозглашаемые более «политкорректными» аналоги. Так, в целом ряде стран в официальных документах словосочетание «муж и жена» заменяются «нейтральными» терминами вроде «партнеры», понятия «мать» и «отец» — на «родитель № 1» и «родитель № 2». В 2009 году в Европарламенте были запрещены обращения «мисс» и «миссис», так как, по утверждениям некоторых правозащитников, это может оскорбить достоинство женщин.

В основе новой правой идеологии лежит убеждение в наличии кризиса современной европейской цивилизации, самого образа жизни... Буржуазное потребительское общество, в котором вся система ценностей строится на экономике, оставляет людей в состоянии духовной нищеты.

Эти сдвиги затронули и вероисповедную сферу. Как известно, религиозная ортодоксия и культурный консерватизм часто идут рука об руку. Религия всегда служила источником традиционных ценностей. В конечном счете она тесно связана с культурной традицией как часть образа жизни в целом. Когда этот образ подвергается более или менее серьезной угрозе, его религиозные и моральные компоненты оказываются опорными пунктами защиты существующей системы и привычного стиля жизни. Однако на Западе в этой сфере наблюдаются прямо противоположные тенденции.

Вряд ли имеет смысл напоминать здесь о скандалах, связанных с разоблачениями фактов широкого распространения педофилии в католической церкви. Развернута приобретающая все более агрессивный характер кампания своеобразной формы богоборчества внутри самого христианства. Предлагается кардинальная ревизия или переоценка ряда ключевых постулатов Библии. К примеру, утверждается, что при трактовке догмата о Пресвятой Троице следует говорить не о Боге-Отце, а о Боге-Оно в среднем роде. Так, министр по делам семьи ФРГ К. Шредер в публикации в Spiegel Online призвала называть Всевышнего нейтральным в гендерном отношении именем, не отдавая приоритет

мужскому роду. В интервью еженедельнику Die Zeit она заявила, что распространенное в Германии выражение «Der liebe Gott», которое можно примерно перевести как «милостивый Боже», совсем не обязательно интерпретировать в мужском роде, и что такое обращение более корректно звучало бы: «милостивое Боже» [11].

Британское Движение за реформированный иудаизм в 2008 году выпустило новый молитвенник, в котором из формулировок молитв удалены любые определения, характеризующие Всевышнего как мужчину (например, «Царь» или «Отец»). Они заменены «нейтральными» выражениями типа «Вечно Сущее» [12]. Список примеров подобного рода можно было бы продолжать довольно долго, но и приведенных достаточно, чтобы осознать: предлагаемое их авторами понимание Бога означает ревизию целого ряда ключевых постулатов Библии. К примеру, в догмате о Пресвятой Троице говорится никак не о Боге-Оно, а о *Боге-Отце, Боге-Сыне* и Святом Духе. Или же, рассуждая о *непорочном зачатии и рождении Иисуса Христа*, было бы абсурдом предполагать, что он появился на свет от «родителя № 2», а не от Богородицы. Впрочем, для осведомленного в этих и множестве других связанных с ними вопросах, а тем более верующего человека и так очевидно, что подобные толкования нельзя назвать иначе, как попытками подкопа под саму идею Бога.

Создается впечатление, что Европа не просто далеко уходит от своих корней — она полностью от них отрывается. Конечно, такого рода доводы и рассуждения свидетельствуют лишь об определенной тенденции среди части населения западных стран. Но, как правило, при соответствующих условиях малый ручей может превратиться в бурный поток, и если названная тенденция одержит верх, то, возможно, речь пойдет о том, что христианство исчерпало себя и не способно служить в качестве основополагающей скрепы евроатлантической иудео-христианской цивилизации. В таком случае придется говорить о начавшемся процессе дехристианизации западного мира.

* * *

Именно в этом контексте следует рассматривать рост популярности идей, предложений, проектов общественно-политического переустройства, предлагаемых правыми консерваторами и частью новых правых. Отказ от традиционных ценностей и институтов рассматривается ими как главная причина всех негативных явлений и процессов в современном мире. В целом идейно-политические ориентации, установки и ценности новых правых сформировались на стыке правого радикализма, традиционалистского консерватизма и неоконсерватизма. Установки и ориентации современного консерватизма лишь выражены у них в более заостренной, порой доведенной до логического завершения форме.

Новые правые выступают в защиту таких традиционных ценностей и идеалов, как семья, община, церковь и другие институты. Так, в партийной программе бельгийской партии «Фламандский интерес» семья рассматривается как «фундамент здорового общества». Утверждается, что «семейный союз мужа, жены и детей является традиционным практически в каждом обществе... Государство должно продвигать идеи се-

мы и бороться с предрассудками, что семья — это уже не модно. Семья заслуживает защиты и поощрения» [13]. Аналогичных позиций придерживаются многие неоправые группировки других европейских стран.

К оценкам неоправых движений, партий, организаций как фашистских, нацистских или неонацистских, представляющих угрозу западной демократии, следует относиться с осторожностью. Понятие «правые радикалы» охватывает весьма значительный круг организаций, объединений, движений, придерживающихся широкого спектра идей и установок — от действительно неонацистских и антисемитских (типа Национал-демократической партии Германии) до более умеренных (типа Партии независимости Соединенного Королевства).

Одним из ключевых факторов создания Евросоюза служило стремление стран региона преодолеть национализм, приведший континент в XX веке к двум разрушительным мировым войнам. Речь, по сути дела, шла о нивелировании национальной идентичности в пользу европейской. Однако события и процессы, происходящие как на самом европейском континенте, так и в мире в целом, дают дополнительные аргументы в пользу тезиса, согласно которому глобализация и интеграция имеют своей оборотной стороной деконструкцию и фрагментацию, возрождение приверженностей локальным сообществам, этнизма, национализма, различных форм фундаментализма. Об этом свидетельствуют набирающие популярность и влияние националистические и сепаратистские движения, организации, партии, которые выступают против глобализма, универсализма и транснационализма.

Основатель французского Национального фронта Ж.-М. Ле Пен говорит: «Наш народ требует только одну политику государства — политику французов для французов. Люди больше не хотят быть ведомыми внешними силами, они связаны законами, которые не поддерживают, и подчиняются руководителям, за которых не голосовали» [7]. Аналогичные позиции занимают австрийская Партия свободы, Партия независимости Соединенного Королевства и др. «Альтернатива для Германии», в целом соглашаясь с сохранением Евросоюза, выступает за возврат части полномочий национальному правительству, а также за выход Германии из еврозоны, считая введение евро «исторической ошибкой, которую необходимо исправить».

Подобных взглядов придерживаются и сторонники ряда других партий в различных европейских странах. Например, Шотландская национальная партия, которая в сентябре 2014 года добилась проведения референдума об отделении Шотландии от Великобритании, но потерпела поражение из-за незначительного отставания от сторонников единства страны. Один из важнейших лозунгов партии «Фламандский интерес» в Бельгии — это «Фландрия — для фламандцев». Следуя этому лозунгу, она также выступает за выход из состава Бельгии и создание независимой Фландрии. С аналогичными требованиями выступают каталонцы и баски в Испании, движение «Северная лига» в Италии и др. Ряд правых партий, в частности французский Национальный фронт, выступили против концепции европейского гражданства.

Очевидно, что эти процессы и тенденции свидетельствуют о росте недовольства среди определенной части населения стран—членов Евросоюза решениями, принимаемыми еврочиновниками в Брюсселе без участия и согласия граждан этих стран. Не будет преувеличением утверждать, что поистине призрак бродит по Европе, призрак национализма, за которым уже не тенью, а реальностью следует призрак сепаратизма. Речь идет, по сути дела, о набирающих силу антисистемных тенденциях и процессах, подтачивающих евроинтеграцию. С некоторыми оговорками можно согласиться с аналитиками, по мнению которых эти тенденции и процессы при определенных условиях могут стать угрозой единству Евросоюза. Если они сохранятся, а тем более усилятся, результатом может стать в лучшем случае замедление, а то и остановка евроинтеграции.

* * *

Едва ли не главными объектами критики неоправых являются нелегальные мигранты и политика в сфере миграции, проводимая властями соответствующих стран. Свидетельства такой критики в обилии приводятся в отечественной и зарубежной научной и публицистической литературе, в СМИ, и нет смысла повторять их вновь. Важнее выяснить глубинную суть вопроса, которая состоит в том, что иммиграция затрагивает не только сугубо экономическую, но также демографическую, социокультурную, конфессиональную, политико-культурную и иные сферы общественной жизни, саму идентичность принимающих стран. Миграционные потоки меняют демографический облик Европы. Эта тенденция особенно отчетливо проявляется в крупных европейских городах. Достаточно напомнить, что в Бирмингеме и Манчестере иммигранты составляют около 10 процентов населения. Лондон, уже считающийся мусульманским интеллектуальным центром, в котором издается около 50 газет и журналов на арабском языке, в шутку называют «Бейрутом на Темзе».

В странах Евросоюза нашли политическое убежище представители разнородных исламских радикальных группировок и организаций, часть из которых открыто призывает «всячески помогать борцам за свободу в Кашмире, Чечне, Боснии». Активисты располагающейся в Лондоне Исламской ассоциации благотворительности ратуют за «возвращение к халифату».

В связи с этим обращают на себя внимание заявления глав государств и высших должностных лиц таких ведущих государств Европы, как Германия, Франция, Великобритания, о провале политики мультикультурализма. Суть ее состояла в признании возможности и необходимости совместного проживания в стране представителей разных этнических, расовых, культурных и языковых групп в едином национальном сообществе. Разработку и осуществление политики мультикультурализма следует рассматривать как признание неэффективности курса на ассимиляцию, направленного на гомогенизацию многонационального населения соответствующих стран в культурном, языковом, конфессиональном отношении.

В нынешних условиях усиливается тенденция к размыванию национальной идентичности. Происходит неуклонное изменение расового, этнонационального и конфессионального облика Запада, трансформация его социокультурных, политико-культурных, ценностных систем. Растут опасения людей перед лицом новых и чуждых для них стилей жизни, религиозных и культурных норм, поведенческих стереотипов и т. д. Все более настойчивыми становятся призывы «очнуться» и наконец-то задуматься о том, какими тяжелыми последствиями для общества может обернуться массовая иммиграция. Особенно показательной в связи с этим оказалась книга члена Социал-демократической партии, члена совета директоров Бундесбанка Т. Саррацина «Германия: самоликвидация», посвященная проблемам иммиграции и ее последствий для будущего страны и Европы в целом. Основная идея книги состоит в том, что из-за турецкой и арабской иммиграции ФРГ беднеет и теряет национальную идентичность и национальное самосознание. «Я не хочу, — писал Саррацин, — чтобы в стране моих предков и моих внуков ритм жизни задавали муэдзины, население говорило на турецком и арабском, а женщины носили хиджабы» [14. С. 14]. Эта книга стала бестселлером в Германии. В Испании появились аналогичного содержания работы под симптоматичными названиями: «Самоубийство Испании», «Темные часы Испании», «Что осталось от Испании», «Защита испанской нации» и т. п. В них предпринимаются попытки возложить на иммигрантов вину чуть ли не за все проблемы страны.

Очевидно, что для многих народов западного мира становится весьма трудно ответить на сакраментальный вопрос «Кто мы?». Новые реалии свидетельствуют о том, что перед белой частью человечества, которая господствовала над миром в течение по меньшей мере трех столетий, встала масса трудноразрешимых, если не сказать неразрешимых, проблем. При оценке складывающейся ситуации некоторые авторы с тревогой говорят о протекающем подспудном процессе демографической «ориентализации» мира или о поджидающем Запад «экзистенциальном кризисе». Член палаты лордов британского парламента, профессор Уорвикского университета Р. Скидельский рассуждает о «деградации», «вымирании» Запада, демографической мине замедленного действия, взрыв которой может повлечь непредсказуемые негативные последствия [15]. А американский публицист и политический деятель П. Бьюкенен даже предрекает Западу неминуемую смерть [16. С. 13].

Обострившиеся в связи с миграцией проблемы порождают разного рода конфликты. Они способны вызвать, с одной стороны, так называемую демографическую агрессию, а с другой — то, что некоторые авторы называют «оборонительным расизмом». На поверхность выплеснулась постепенно накапливавшаяся волна ксенофобии в отношении мигрантов, прежде всего из мусульманских стран. В Голландии Г. Вилдерс назвал Коран «фашистской книгой» и объявил войну «исламскому фашизму». Другой представитель правых политиков этой страны П. Фортейн публично провозгласил ислам самой опасной угрозой Европе. В США некий протестантский пастор объявил о намерении публично сжечь Коран, обеспечив себе тем самым всемирную известность. Примеров

такого рода множество. Одним из наиболее резонансных событий в этом ряду стал так называемый «карикатурный скандал», разразившийся в конце 2005-го — начале 2006 года в Дании, своего рода пиком которого явилась террористическая атака на издательство французского журнала Charlie Hebdo в январе 2014 года.

* * *

Рост влияния неоправых в значительной степени определяется и теми сдвигами, которые за последние десятилетия произошли в программных установках консервативных партий и идеологии консерватизма как одного из главных течений современной общественно-политической мысли.

Отказываясь от присущей традиционному консерватизму «антиидеологичности», его приверженцы устами одного из лидеров американского неоконсерватизма И. Кристола объявили, что «неидеологическая политика — это безоружная политика» [17. Р. 45]. Отныне ими поставлена задача идеологического перевооружения политической стратегии государства. Характеризуя положение дел в Великобритании, английский публицист Д. Уотсон писал: «Впервые со времен Дизраэли британский консерватизм охвачен идеологической лихорадкой» [18. Р. 46]. Идеологизация, или реидеологизация, консерватизма выражается в защите его представителями принципов свободных рыночных отношений, индивидуализма, свободной конкуренции, критике государственного вмешательства, «государства благосостояния», социальных реформ и т. д. При всем том в реальной политике неоконсерваторы признают невозможность демонтажа механизмов государственного регулирования и возврата к системе, всецело основанной на принципах свободного рынка.

Традиционно консерватизм отождествлялся с защитой статус-кво, существующих институтов, социальных структур, ценностей и т. д. Самое, казалось бы, парадоксальное в консервативном ренессансе, начало которому было положено еще в 1980-х годах, состоит в том, что его приверженцы ныне выступают инициаторами изменений. Лейтмотивом предвыборных платформ большинства консервативных партий стали именно обещания перемен. На выборах 1979 года М. Тэтчер, например, ратовала за полный пересмотр политики господства государства во всех сферах жизни людей. В программе, предложенной на выборах 1980 года, Р. Рейган подчеркивал необходимость положить «новое начало Америки». Словарь германских консерваторов изобилует такими понятиями, как «поворот», «перемена», «переоценка», «новая ориентация», «обновление» и т. д.

Выдвинут лозунг «консервативного обновления». Как утверждал немецкий исследователь Г.-К. Кальтенбруннер, «именно консерватор нашего времени знает, что не только многое изменилось, но и что многое нужно изменить» [19. S. 9]. Эта установка была принята на вооружение американскими неоконами, взявшими на себя задачу идеологического обоснования политики экспорта «демократической революции» по всему миру.

Таким образом, магистральное течение консерватизма, служащее идеологической или идейно-политической программой ведущих кон-

сервативных партий, лишилось одной из ключевых составляющих традиционного консерватизма, а именно — установки на охранительство, то есть на защиту статус-кво. В связи с этим нельзя не отметить тот факт, что часть консерваторов новой волны (например, тот же Г.-К. Кальтенбруннер, а также Г. Машке, Х. Люббе, А. Шван — в Германии; И. Кристо, С. Липсет, П. Мойнихен, Н. Подгорец и др. — в США) — это бывшие либералы, социал-демократы и даже троцкисты. Нельзя не отметить в некотором роде парадоксальную ситуацию: одно из ключевых течений либерализма сохранило свои ведущие позиции в общественно-политической мысли. Но либеральные партии либо исчезают с политической арены, либо отодвинуты на периферию, в то время как консервативные партии чувствуют себя пока что более или менее уверенно, хотя и остаются без консервативной идеологии в собственном смысле слова.

На этом фоне неоправые партии и движения претендуют на электоральное поле, традиционно занимаемое консерваторами. Немаловажное значение имеет тот факт, что в последние годы наблюдается тенденция к более или менее существенным изменениям идеологической составляющей программных принципов и установок новых правых. Если некоторые радикальные партии исповедуют открытый антисемитизм, то другие — во всяком случае на словах, подтверждаемых отдельными политическими действиями, — проявляют тенденцию к отказу от него.

М. Ле Пен, Г. Вилдерс, Ф. Девинтер, руководители итальянских новых правых и австрийской Партии свободы, немецкой Республиканской партии в той или иной форме поддерживают Израиль. Так, лидер партии Национальный фронт М. Ле Пен всячески позиционирует себя как политика, не приемлющего национал-социалистические идеи. Более того, возглавив партию своего отца Ж.-М. Ле Пена, она склонна дистанцироваться от наиболее радикальных, близких к нацизму элементов в движении и пытается отмежеваться от любых антисемитских проявлений. В Национальном фронте даже существует отдельная структура, объединяющая евреев—сторонников партии.

В программе «Фламандского интереса» лозунги «прямой демократии» сочетаются с лозунгом защиты прав человека и борьбы с дискриминацией. Показательно, что Датская народная партия, Словацкая национальная партия, Партия независимости Соединенного Королевства, «Истинные финны» и итальянская Лига Севера в Европейском парламенте входят в блок «Европа за свободу и демократию» и др.

Эти изменения способны придать неоправым движениям и партиям более респектабельный имидж, приемлемый для широкого круга избирателей, и обеспечить большую привлекательность и поддержку их социально-экономическим и политическим программам. Важно учитывать также тот факт, что национализм, которого придерживаются правые партии и движения, сам по себе нельзя рассматривать как критерий радикализма или экстремизма, хотя он может быть таковым, если используется как оправдание ксенофобии и ущемления прав тех или иных групп граждан или другого народа.

При оценке природы и возможных негативных последствий роста популярности идей, принципов, установок, выдвигаемых неоправыми,

разумеется, необходимо решительно отвергать неонацистские, ксенофобские, расистские, экстремистские идеи и требования различных группировок правых радикалов. Вместе с тем нельзя не признать и тот факт, что заслуга их (если так можно выразиться) более вменяемой части, действительно заинтересованной в поисках адекватных ответов на новые, прежде всего внутривнутриполитические, вызовы состоит в защите традиционных ценностей и институтов. Как представляется, целый пласт ценностей, идей и позиций неоправых может служить противовесом наступлению разного рода новейших движений, которые, как уже отмечалось, подрывают базовые устои и институты всей европейской цивилизации.

Литература

1. **McGuire S.** The Fear Factor // *Newsweek*. 06.05. 2002. P. 18–22.
2. **Борзяков С.** Казус дейли // *Взгляд. Деловая газета*. 23.05.2014. — www.vz.ru/world/2014/5/23/688175.print.html
3. **Reed S.** 2002. Murder in the Netherlands // *Business Week*. European edition. 20.05.2002.
4. Австрия: «антиисламская» передовая Европы // *Pravda.ru*. 14.02 2011. — www.pravda.ru/world/europe/european/14-02-2011/1065936-osterreich-0/
5. **Борзяков С.** Против евро и санкций // *Взгляд. Деловая газета*. 17.09.2014. — <http://vz.ru/world/2014/9/17/705899.html>
6. **Кошман А.** «Настоящие финны» укрепились в парламенте // *Утро.ру*. 18.04.2011. — www.utro.ru/articles/2011/04/18/969688.shtml
7. **Борзяков С.** За тех, кто против // *Взгляд. Деловая газета*. 26.05.2014. — <http://vz.ru/world/2014/5/26/688584.html>
8. Олланд не изменит политику после победы крайне правых на выборах в ЕП // *РИА «Новости»*. 26.05.2014. — <http://ria.ru/world/20140526/1009483172.html>
9. DW: 2014 год ознаменовался политической катастрофой в Евросоюзе // *РИА «Новости»*. 27.12.2014. — <http://ria.ru/world/20141227/1040442783.html>
10. **Vial P.** Pour une renaissance culturelle. P.: Copernic, 1979.
11. Госпожа министр из Германии задумалась над тем, какого рода Бог. — www.newsru.com/religy/21dec2012/kristina_schroeder.html
12. У англичан попытались выяснить, какого пола Всевышний. — www.newsru.com/arch/religy/20may2008/neutrum.html
13. **Иванова Е. В.** Формирование крайне правого движения в Бельгии на примере партии «Влаамс Беланг» // *Политэкс*. 2008. № 1. — www.politex.info/content/view/407/30/
14. **Саррацин Т.** Германия: самоликвидация. М., 2012.
15. **Скидельский Р.** Умирание Европы // *Ведомости*. 05.02.2004.
16. **Бьюкенен П. Дж.** Смерть Запада. М., 2003.
17. *Commentary*. 1984. February.
18. **Watson G.** The Idea of liberalism. Studies for a new map of politics. L., 1984.
19. **Kaltenbrunner G.-K.** Der Schwierige Konservatismus. Berlin, 1975. ◆